

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 45-УД25-33-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

«10» декабря 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Борисова О.В., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Кузнецовой Ю.Э. с дополнением, адвоката Бочкарева В.М. в ее интересах на приговор Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 8 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14 мая 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденной Кузнецовой Ю.Э., адвоката Бочкарева В.М., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия,

установила:

по приговору Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 8 февраля 2024 года

Кузнецова Юлия Эдуардовна, [REDACTED] судимая:

08.09.2020 г. по ч.1 ст. 318 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев. Постановлением Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 15.02.2022 г. условное осуждение отменено, Кузнецова Ю.Э. направлена для отбывания наказания в колонию-поселение. 16.02.2023 г. освобождена условно-досрочно на 5 месяцев 28 дней,

осуждена по ч.1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 08.09.2020 г. и окончательно по совокупности приговоров Кузнецовой Ю.Э. назначено 8 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14 мая 2024 года приговор в отношении Кузнецовой Ю.Э. изменен. Из описательно-мотивировочной части приговора исключена ссылка на показания свидетеля П [REDACTED] о том, что Кузнецова Ю.Э. в его присутствии добровольно письменно сообщила о совершенном преступлении.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 года приговор и апелляционное определение в отношении Кузнецовой Ю.Э. изменены. Исключено указание суда на то, что 27 мая 2023 года Кузнецова Ю.Э. нанесла К [REDACTED] ножом удар в бок. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

По приговору суда Кузнецова Ю.Э. признана виновной и осуждена за умышленное причинение смерти К [REDACTED]

Преступление совершено 27 мая 2023 года в г. Верхняя Салда Свердловской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Бочкарев В.М., оспаривая законность и обоснованность состоявшихся в отношении Кузнецовой Ю.Э. судебных решений, указывает, что суд признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденной, противоправное поведение потерпевшего, выразившееся в нанесении ей удара металлическим половником в затылочную область, отчего у нее образовалась рана на голове и осужденная жаловалась на боль в голове, слабость. Эти обстоятельства, по мнению автора жалобы, могут указывать на невменяемость Кузнецовой в момент совершения преступления, однако суд отказал стороне защиты в проведении в отношении осужденной судебной психолого-психиатрической экспертизы; утверждает, что подобное исследование помогло бы проверить достоверность первоначальных показаний осужденной, положенных в основу приговора и поведение Кузнецовой после полученной травмы головы; обращает внимание, что не все обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, были исследованы судом. При признании достоверными показаний К [REDACTED] суд не учел его

наркологический статус. Свидетель А [ ] на показания которого суд сослался в приговоре, допрошен в суде не был и очные ставки с ним в ходе следствия не проводились. Считает, что показания осужденной не были противоречивыми, поскольку при юридической неграмотности Кузнецова не могла конкретизировать свои действия, описать их как необходимую оборону или совершение в состоянии аффекта, а суд не дал ей возможность занять конкретную позицию; полагает, что выводы суда об отсутствии необходимой обороны, основаны на предположениях; ссылается на суровость назначенного осужденной наказания и отмечает, что не все смягчающие наказание обстоятельства были учтены судом.

В кассационной жалобе осужденная Кузнецова Ю.Э. ссылается на свое психическое состояние, которое требовало проведения психолого-психиатрической экспертизы, что не было учтено при рассмотрении дела; оспаривает достоверность показаний свидетеля К [ ] в связи с наличием противоречий и наркоманией свидетеля; считает, что имелись основания для проведения с ним очной ставки, что сделано не было; ссылается на необъективность расследования в связи с увольнением следователя.

В дополнительной кассационной жалобе осужденная Кузнецова Ю.Э. выражает несогласие с отклонением ее ходатайств судом, в том числе о вызове свидетеля М [ ], эксперта, эксперта-криминалиста, о проведении судебной комплексной экспертизы и следственного эксперимента.

Указывает на неполноту предварительного следствия, поскольку по делу не исследовались изъятые на месте происшествия предметы, не брались срезы ногтей, смывы с рук, орудие преступления, не проводилась дактилоскопическая экспертиза, не проводилось никаких следственных действий в отношении лица, которому принадлежит квартира, С К [ ] также не проведена очная ставка не установлен мотив преступления (ревность), не устранены противоречия в описании цвета рукоятки предмета преступления, изъятого на месте происшествия, исследованного экспертом и предмета, указанного свидетелем К [ ]. Предмет, который хранится в следственном комитете, не соответствует результатам проведенной экспертизы. Кроме того, кровь, обнаруженная на объекте № 7, согласно заключению эксперта, принадлежит женщине. Следователь по данному факту не провел проверку.

Ссылается на нарушение ее процессуальных прав. При оформлении явки с повинной, которая была дана под давлением, ей не были разъяснены права, допрос был проведен в ночное время не в связи с исключительными обстоятельствами и в отсутствие защитника. В нарушение ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь не уведомила ее и защитника Тютину о назначении экспертизы. Явку с повинной, протокол допроса и заключение экспертизы считает недопустимыми доказательствами. Отмечает противоречия в показаниях свидетеля К [ ] и относит их к недопустимым доказательствам в связи с его наркоманией. Ссылается на заинтересованность понятых М [ ] При осмотре помещения присутствовали оперативные сотрудники, которые не указаны в протоколах. Считает их ненадлежащими лицами, а результаты их

действий - недопустимыми доказательствами. Ссылается на несоответствие в датах, указанных в процессуальных документах, в постановлении от 26 июля 2023 года, согласно которому 25.05.2023 года ее задержали по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.105 УК РФ, 26.05.2023 года в отношении нее избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, 28.05.2023 года возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.105 УК РФ, а труп К [ ] обнаружен 27.05.2023 года, то есть, исходя из указанных дат на момент совершения преступления она находилась в ИВС.

Указывает, что в ходе судебного заседания заявляла ходатайство об отводе защитника Тютиной, в связи с неоказанием профессиональной юридической помощи. Считает выводы экспертов необоснованными и недоказанными. Отмечает, что при назначении наказания судом не учтено, что потерпевший находился в местах лишения свободы 22 года, нанес ей травму головы, систематически подвергал побоям. Не согласна с удовлетворением гражданского иска Т [ ] в части возмещения морального вреда, поскольку Т [ ] не занимался воспитанием К [ ], в малолетнем возрасте Т [ ] унижал К [ ], где похоронен К [ ] ему неизвестно. Просит судебные решения отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Приговор в отношении Кузнецовой соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона, постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, судами установлены. Выводы об обстоятельствах дела подтверждаются доказательствами, которые указаны в приговоре.

Так согласно приведенным в приговоре показаниям Кузнецовой на предварительном следствии от 28.05.2023 года в ходе конфликта с осужденной К [ ] ударил ее половником по голове в теменную область слева, от этого удара она почувствовала сильную боль, возникло ощущение, что потемнело в глазах. Она взяла в правую руку нож, который находился возле раковины, и нанесла им один удар в область груди К [ ], после чего тот упал. Какое-то время он был еще жив, но ничего не говорил. Она произнесла слова «не умирай». Далее у нее началась истерика, она побежала в соседний дом к В [ ], которой сказала, что зарезала К [ ]. В [ ] вызвала скорую помощь и полицию (т.1 л.д.223-226).

Показания Кузнецовой об указанных обстоятельствах подтверждаются показаниями К [ ], который проснулся от криков Кузнецовой, услышал, что она, обращаясь к К [ ], просила его встать. При этом увидел перед собой лежащего в луже крови К [ ]. На полу были цепочка кровавых

следов от кухни до тела и нож с синей рукояткой посередине комнаты. Затем Кузнецова убежала из квартиры.

Помимо изложенного в показаниях на предварительном следствии (т.1 л.д.78-80), К [ ] указывал на то, что до случившегося Кузнецова приревновала К [ ] к какой-то девушке, называла ее фамилию и имя, затем взяла нож с синей ручкой и стала им размахивать перед К [ ], после чего тот отошел к столу и упал лицом вниз на пол. Он увидел на футболке Кузнецовой пятна крови в верхней ее части. Она продолжала кричать К [ ], что он ей изменяет с другой женщиной.

Из показаний В [ ] следует, что Кузнецова прибежала к ней и сообщила об убийстве К [ ]. Она была в состоянии опьянения и просила вызвать скорую помощь.

Как и К [ ], В [ ] сообщила, что на одежде Кузнецовой (футболке) и руках были следы крови, у самой Кузнецовой голова была разбита.

Из показаний свидетеля А [ ] [ ] следует, что в момент преступления, его в квартире К [ ] не было. Он вместе с М [ ] отлучились в магазин, а когда вернулся увидел автомобиль полиции и рядом с ним - Кузнецову, которая стояла в футболке со следами крови.

В качестве доказательств виновности Кузнецовой суд обоснованно привел в приговоре:

протокол осмотра места происшествия об обнаружении дорожки из вещества бурого цвета в виде капель, мазков и брызг (о которой сообщал также К [ ]), трупа К [ ] и лужи вещества бурого цвета рядом с трупом, об изъятии половника и бытового ножа с рукояткой синего цвета;

протокол осмотра изъятых предметов, согласно которому изъятый нож имеет цвет рукоятки синий, на нем обнаружены группа капель темно-бурого цвета, на половнике и футболке имеются следы вещества бурого цвета;

акт судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть К [ ] наступила в результате колото-резаного ранения передней поверхности левой половины грудной клетки с повреждением верхней доли левого легкого, перикарда и стенки легочной вены, при этом по выводам эксперта две раны в подбородочной и поясничной области в причинной связи с наступлением смерти не находятся;

заключение эксперта, согласно которому на изъятой футболке обнаружена кровь К [ ] а в образце под № 4, полученном в ходе экспертного исследования с рукоятки ножа, установлено происхождение биологических следов от смешения биологического материала К [ ] и Кузнецовой (т.1 л.д. 190,192).

Кроме того, судом исследованы доказательства, на которые ссылалась сторона защиты в оправдание осужденной: показания Кузнецовой на следствии и в судебном заседании о том, что она не наносила удара К [ ], а только оттолкнула его, при этом в ее руках находилось

полотенце, в котором мог находиться травмирующий предмет; заключение судмедэкспертизы о наличии у нее телесных повреждений, показания Кузнецовой о том, что она находилась в состоянии необходимой обороны, не употребляла алкоголь, находилась в неадекватном состоянии вследствие удара по голове.

Все исследованные доказательства получили в приговоре мотивированную и обоснованную оценку.

При этом судом приведены убедительные основания, по которым доказательства, положенные в основу выводов о виновности Кузнецовой, признаны относимыми, допустимыми, достоверными, в своей совокупности достаточными для выводов по вопросам, предусмотренным ст.299 УПК РФ, а противоречащие им доказательства, представленные стороной защиты, не опровергающими обвинения.

Все противоречия в доказательствах получили надлежащую оценку в приговоре либо устранены в ходе судебного следствия. При этом существенных противоречий в доказательствах виновности, которые оставлены без внимания судом и могли бы породить сомнения в обоснованности осуждения, Судебная коллегия не усматривает.

Незначительные отличия в доказательственной информации, относящиеся ко второстепенным деталям исследуемого события, не затрагивающие существо обвинения, не ставят под сомнение выводы о виновности осужденной.

Основания считать недостоверными показания К [ ] суд не усмотрел.

При оценке его показаний суд пришел к выводу, что более полными и достоверными являются показания К [ ] на предварительном следствии, с учетом его пояснений, отраженных в приговоре.

Показания К [ ] о том, что он являлся очевидцем происшедшего, во время исследуемого события находился в комнате, в конфликт К [ ] и Кузнецовой не вмешивался, не покидал своего спального места, соответствуют первоначальным показаниям Кузнецовой.

Последующая версия Кузнецовой со ссылкой на пробелы в памяти и предположение о возможной причастности К [ ] к нанесению удара ножом, обоснованно отвергнута судом.

Доводы о том, что свидетель К [ ] имеет зависимость, от которой проходит лечение в реабилитационном учреждении, не свидетельствуют о недопустимости его показаний в качестве свидетеля. Показания К [ ] в период предварительного следствия соответствуют другим доказательствам, которые приведены судом в приговоре, в судебном заседании он давал адекватные ответы на заданные вопросы, объяснял противоречия, его показания в суде и на следствии являлись логичными, в связи с чем у органа предварительного расследования и суда не возникло сомнений в том, что К [ ] по своему психическому или физическому состоянию способен

правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания, в то время как основанием для назначения судебной психиатрической экспертизы в отношении свидетеля (п.4 ст.196 УПК РФ) является наличие указанных сомнений. Отклоняя довод о недопустимости его показаний, суд правильно отметил, что К [ ] невменяемым лицом не является.

Выводы, изложенные в экспертных заключениях, судом признаны обоснованными, с изложением мотивов такой оценки.

Отсутствие оснований для признания экспертных заключений недопустимыми доказательствами ввиду нарушения порядка ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, нашло отражение в судебных актах.

Как установлено судом апелляционной инстанции Кузнецова по окончании предварительного следствия была ознакомлена с материалами дела.

Что касается несвоевременного ознакомления Кузнецовой и ее адвоката с постановлением о назначении экспертизы, то данное обстоятельство получило обоснованную оценку в кассационном определении, как не повлекшее нарушения прав стороны защиты, предусмотренных ст.198 УПК РФ, которые могли быть реализованы после фактического ознакомления с постановлениями, в том числе и в ходе судебного разбирательства.

Доводы о недопустимости показаний свидетеля А [ ] в связи с их незаконным оглашением на основании ч.4 ст.281 УПК РФ, не свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела.

В своих выводах по данному вопросу Судебная коллегия учитывает, что А [ ] не давал показаний относительно случившегося в квартире. В момент преступления он отсутствовал, отлучившись в магазин, и вернулся к дому, где произошло убийство, уже после прибытия сотрудников полиции. Его показания имели отношения только к месту и времени совершения преступления, на что правильно указал суд апелляционной инстанции.

При разрешении ходатайства государственного обвинителя об оглашении его показаний было установлено, что А [ ] не явился в суд в связи с исключительными обстоятельствами. Он заключил контракт с Министерством обороны РФ и находится в зоне СВО. Кузнецова возразила против оглашения показаний, заявив, что у нее есть ряд вопросов к свидетелю (т.2 л.д.239). При этом согласно протоколу судебного заседания она не конкретизировала, относительно каких обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, у нее имеются вопросы. Она не утверждала, что между ее показаниями и показаниями свидетеля, в части относящейся к обстоятельствам обвинения, имеются противоречия и у нее в период предварительного следствия была необходимость оспорить его показания, а в результате непроведения очной ставки она была лишена такой возможности. Между тем согласно п.4 ч.2 ст.281 УПК РФ при неявке в судебное заседание свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее

данных им показаний, при иных чрезвычайных обстоятельствах, препятствующих явке в суд.

Причина, по которой допрос в суде свидетеля А [ ] был невозможен, правильно квалифицирована как исключительный случай, поскольку установленное обстоятельство объективно препятствовало его явке в суд в предсказуемый разумный срок.

Доводы стороны защиты о том, что непроведение очной ставки с А [ ] в период предварительного следствия исключало оглашение его показаний при наличии возражений стороны защиты, Судебная коллегия отклоняет по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2¹ ст.281 УПК РФ оглашение показаний свидетеля при отсутствии согласия стороны, по основаниям, указанным в пп.2-5 ч.2 ст.281 УПК РФ допускается в том случае, если обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу была предоставлена возможность оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Между тем, возражая против оглашения показаний свидетеля А [ ] осужденная Кузнецова не привела обстоятельств, вытекающих из показаний свидетеля, которые она была намерена оспорить путем его допроса в суде.

Следовательно, исходя из ее позиции необходимость в опровержении показаний свидетеля А [ ], ею подтверждена не была.

Таким образом, нельзя согласиться с доводом о том, что стороне защиты в досудебном производстве не была обеспечена возможность оспорить показания свидетеля, если сама необходимость в таком опровержении отсутствовала.

В связи с изложенным Судебная коллегия приходит к выводу о том, что процессуальные права осужденной в связи с оглашением показаний свидетеля А [ ], нарушены не были. О существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела, о недопустимости показаний свидетеля данный довод не свидетельствует.

Судебной коллегией отклоняются и другие доводы кассационной жалобы о недопустимости доказательств.

Так ссылка на присутствие во время осмотра помещения оперативных сотрудников, не указанных в протоколе следственного действия, при отсутствии данных о том, что в обстановку на месте осмотра вносились какие-либо изменения, не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела.

Утверждения осужденной о том, что братья М [ ], участвовавшие в качестве понятых в следственном действии, являются заинтересованными лицами, материалами дела не подтверждаются. Они допрошены в судебном заседании. Из показаний данных лиц какой-либо заинтересованности суд не установил.

Явка с повинной была исключена из числа допустимых доказательств и в выводах суда не учитывалась, в связи с чем данный довод об обоснованности жалобы не свидетельствует.

Что касается вопроса о недопустимости первоначальных показаний Кузнецовой, в которых она признала вину, то обстоятельства, обосновывающие ее доводы, подробно проанализированы и отражены в приговоре, с изложением убедительных выводов. При этом суд, оценивая изменения в показаниях Кузнецовой, в которых она, отказавшись от первоначальных показаний, приводила разные причины случившегося, счел их недостоверными. Такой вывод является правильным, поскольку ее показания противоречат, установленным судом обстоятельствам и являются непоследовательными.

В частности, судом установлено, что в день совершения преступления Кузнецова находилась в состоянии опьянения. В первой половине дня имел место конфликт, который продолжился в вечернее время и закончился причинением смерти К [REDACTED].

Как следует из материалов дела, Кузнецова выдвигала различные версии случившегося. Прибывшим сотрудникам полиции, как пояснил К [REDACTED], и подруге В [REDACTED] (по ее показаниям) Кузнецова сообщила о нападении двух лиц, которые причинили телесные повреждения ей и К [REDACTED].

28 мая 2023 года Кузнецова при двух допросах и проверке показаний на месте сообщила о нанесенном ею ударом ножом, которым была причинена смерть К [REDACTED].

Затем, отказавшись от данных показаний Кузнецова, стала ссылаться на потерю памяти, на сильное душевное волнение и оборонительный характер своих действий, стала отрицать нанесение удара ножом, утверждая, что оттолкнула К [REDACTED] руками, в которых было полотенце, внутри которого возможно находился какой-нибудь травмирующий предмет, высказала предположение о возможной причастности К [REDACTED] к причинению смерти К [REDACTED].

Одновременно Кузнецова стала оспаривать достоверность и допустимость показаний, в которых признала вину, ссылаясь на неквалифицированную юридическую помощь и т.п.

Между тем, показания Кузнецовой были получены в присутствии защитника, каких-либо оснований для признания факта нарушения права на защиту и недопустимости показаний, полученных с участием адвоката, суд не установил.

Кузнецова была допрошена в присутствии адвоката через несколько часов после совершения преступления, свои показания подтвердила при проведении их проверки на месте происшествия, продемонстрировала при этом на манекене, как именно и в какую область тела (грудную клетку) она нанесла удар ножом. Согласно ее пояснениям после причиненного ранения К [REDACTED] развернулся и, пройдя пару шагов, упал (т.1, л.д.236-244). Сообщенные обстоятельства соответствовали показаниям К [REDACTED].

28.05.2023 года Кузнецова после предъявления обвинения вину признала полностью и подтвердила ранее данные показания. Из показаний свидетелей М [REDACTED], которые присутствовали в качестве понятых при проверке

показаний Кузнецовой, суд установил, что осужденная добровольно и самостоятельно описывала свои действия по нанесению удара ножом и демонстрировала их на манекене.

Оценивая вышеизложенное суд пришел к обоснованному выводу о том, что виновность Кузнецовой в умышленном причинении смерти К [ ] установлена на основании доказательств, опровергающих различные версии, выдвинутые ею в свою защиту.

Давая оценку вышеуказанным доказательствам в совокупности, суд пришел к выводу о том, что они подтверждают обвинение и согласуются с показаниями Кузнецовой, в которых она признала вину.

Оценка доказательств, которая дана судом, соответствует требованиям ст.88 УПК РФ.

Доводы о некавалифицированной юридической помощи по материалам дела не усматриваются.

Суд кассационной правильно указал, что адвокаты в полной мере осуществляли защиту осужденной. В частности адвокаты Тютина и Атнеев, поддерживая позицию осужденной, ставили вопрос о назначении психолого-психиатрической экспертизы. Тот факт, что в связи с отказом от услуг адвоката по соглашению Тютиной, Кузнецовой в судебном разбирательстве был назначен другой адвокат по назначению суда, не свидетельствует о некавалифицированной юридической помощи в период досудебного производства.

Допрос Кузнецовой 28 мая 2023 года в ночное время был обусловлен не терпящим отлагательства выяснением обстоятельств случившегося, которое позволило бы не задерживать Кузнецову дольше необходимого. Наличие законных оснований для проведения следственных действий в ночное время установлено судом из показаний следователя Р [ ].

При рассмотрении дела судом право на защиту Кузнецовой нарушено не было.

Ходатайства о вызове в суд свидетелей и экспертов, об исследовании доказательств, в том числе на которые имеются ссылки в жалобах, в частности свидетеля М [ ] [ ] не являвшегося очевидцем происшедшего, рассмотрены и разрешены правильно, исходя из оснований, по которым они были заявлены.

Все доводы и показания Кузнецовой со ссылкой на оправдывающие обстоятельства, получили надлежащую критическую оценку в приговоре и последующих судебных решениях.

В частности, довод о разных ножах, изъятых с места происшествия и представленном на экспертизу, получили надлежащую оценку в приговоре. Суд установил, что этот был один и тот же нож, с одинаковыми характеристиками, а ошибка в описании цвета рукоятки в одном из экспертных заключений не свидетельствует об обратном.

Суд мотивированно отклонил доводы Кузнецовой о том, что она не употребляла спиртное, со ссылкой на доказательства, которые подтверждали выводы суда, в том числе на след пальца Кузнецовой на изъятой стеклянной стопке.

Обоснованно признаны не соответствующими действительности показания осужденной о помутнении сознания, о длительной психотравмирующей ситуации, о нахождении в шоковом, болезненном состоянии при проверке показаний.

Суд привел убедительные суждения об отсутствии необходимой обороны в действиях Кузнецовой, поскольку после нанесения удара половником, она не видела в руках К [REDACTED] каких-либо предметов, угроз ей он не высказывал, замахов не производил, в связи с чем суд не нашел оснований считать рассматриваемую ситуацию, как представляющую опасность для Кузнецовой. По выводам суда не свидетельствует об обратном и телесное повреждение в области головы Кузнецовой, возникшее в результате удара половником и причинившее только легкий вред здоровью осужденной. Суд установил, что указанные действия совершены из мести, а не в связи с необходимостью в защите от общественно опасного посягательства, на что также обоснованно обратил внимание суд апелляционной инстанции.

Выводы судов по указанным вопросам мотивированы и являются убедительными. Не согласиться с ними Судебная коллегия оснований не усматривает.

Доводы Кузнецовой о неполноте предварительного следствия получили судебную оценку, с которой соглашается Судебная коллегия. Кроме того, при принятии итогового решения суд оценивает, не полноту предварительного следствия, а достаточность доказательств для разрешения дела по существу вопросов, указанных в ст.299 УПК РФ. При этом суды первой и апелляционной инстанции признали достаточными доказательства в их совокупности для вывода о виновности осужденной.

Несоответствие в датах процессуальных документов, указанных в жалобе, также не влечет отмены приговора.

Действия Кузнецовой правильно квалифицированы, исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела.

Оснований для переквалификации действий Кузнецовой Судебная коллегия не усматривает.

Вывод суда о том, что действия К [REDACTED] спровоцировали нанесение ему удара ножом и являлись противоправными, не противоречит выводу об

отсутствии необходимой обороны либо превышении ее пределов в действиях Кузнецовой.

Несмотря на то, что непосредственно при описании преступления суд не изложил обстоятельства совершения указанных противоправных действий, однако в описательно-мотивировочной части приговора, при анализе правовой стороны совершенного деяния суд это сделал, в связи с чем, какого-либо нарушения уголовно-процессуального закона, которое повлияло на исход дела и свидетельствовало бы о необоснованности выводов суда, Судебная коллегия не усматривает.

Вопрос о наличии оснований для назначения психолого-психиатрической экспертизы судом рассмотрен, соответствующее ходатайство стороны защиты, в котором утверждалось о возможной невменяемости Кузнецовой, оставлено без удовлетворения (т.3 л.д.70). Каких-либо сомнений в психическом статусе Кузнецовой у суда не возникло. Суд установил, что действия Кузнецовой в момент преступления и ее дальнейшее поведение, содержание ее показаний с подробным описанием случившегося, не подтверждают доводов о частичной потере памяти. До изменения показаний она не сообщала никому о провалах в памяти вследствие травмы, рассказывая при этом разным лицам отличные от установленных судом обстоятельств версии, заключающиеся в отрицании ее причастности к преступлению. По материалам дела у Кузнецовой не имелось травм, и она не находилась на учете у психиатра, а ссылки на амнезию, как установлено судом, связаны с занятой ее позицией на отрицание виновности в преступлении.

Доводы, которые приводила сторона защиты в судебном заседании (т.3 л.д.70), о том, что совершение особо тяжкого преступления против личности само по себе является достаточным основанием для назначения судебной психиатрической экспертизы, на законе не основано.

Наказание Кузнецовой назначено справедливо с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для разрешения данного вопроса.

При этом суд с приведением достаточных оснований не признал отягчающим обстоятельством состояние опьянения Кузнецовой и наоборот признал таковым рецидив преступлений, в связи с чем обоснованно применил правила, предусмотренные ч.2 ст.68 УК РФ.

Гражданский иск потерпевшего Т [REDACTED] о компенсации морального вреда разрешен правильно, поскольку суд установил факт причинения вреда и, основываясь на требованиях закона, определил размер компенсации в справедливом и разумном размере с учетом всех имеющих значение установленных обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 8 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14 мая 2024 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 года в отношении Кузнецовой Юлии Эдуардовны оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: